

Смерть Джека Гамильтона

Автор:

Стивен Кинг

Смерть Джека Гамильтона

Стивен Кинг

«Хочу, чтобы вы поняли с самого начала: за исключением Мелвина Первиса из ФБР не было на свете человека, кому бы не нравился мой дружок Джонни Диллинджер. Первис был правой рукой Джона Эдгара Гувера и смертельно ненавидел Джонни. Что касается остальных... короче, все кругом были просто без ума от Джонни, в том-то и штука. И еще он умел смешить людей. Бог любит, чтобы все его дела доводились до конца, так он частенько говаривал. Ну и чем, скажите, может не нравиться человек, исповедующий такую философию?..»

Стивен Кинг

Смерть Джека Гамильтона

Хочу, чтобы вы поняли с самого начала: за исключением Мелвина Первиса из ФБР не было на свете человека, кому бы не нравился мой дружок Джонни Диллинджер. Первис был правой рукой Джона Эдгара Гувера и смертельно ненавидел Джонни. Что касается остальных... короче, все кругом были просто без ума от Джонни, в том-то и штука. И еще он умел смешить людей. Бог любит, чтобы все его дела доводились до конца, так он частенько говаривал. Ну и чем, скажите, может не нравиться человек, исповедующий такую философию?

И людям вовсе было ни к чему, чтобы такой человек умер. Вы удивитесь, но до сих пор многие считают, что вовсе не Джонни был застрелен федами 22 июля 1934 года в Чикаго возле кинотеатра «Биограф». А возглавлял охоту на Джонни не кто иной, как Мелвин Первис. И надо сказать, что он был не только подлый,

но и чертовски неумный парень (из тех, что норовят пописать из окна, забыв его предварительно открыть). Короче, ничего хорошего о нем сказать просто не могу. Дешевый пижон, и, Господи, как же я его ненавидел! Как мы ненавидели этого типа!

И нам всем удалось благополучно удрать от Первиса и его уродов после перестрелки в «Маленькой Богеме», штат Висконсин, – всем до единого! Как после такого этому гребаному педику удалось удержаться на работе – настоящая загадка. Помню, Джонни тогда сказал: «Лучше б на его место Джон Эдгар какую бабу поставил, и то было бы больше проку». Как же мы хохотали! Разумеется, в конце концов Первис все же достал нашего Джонни. Но только потому, что устроил засаду у кинотеатра «Биограф» и выстрелил ему в спину, когда тот, почуяв неладное, пытался удрать через боковой проулок. И наш Джонни, упав лицом в грязь и кошачье дерьмо, пробормотал: «Как прикажете это понимать?» И умер.

Но люди до сих пор не верят в его смерть. Наш Джонни настоящий красавчик, говорили они, не парень, а прямо кинозвезда! А у типа, которого феде застрелили у кинотеатра, морда была жуткая, вся распухшая, того и гляди лопнет, как переваренная сосиска! Нашему Джонни только-только стукнуло тридцать один, а тот тип, которого прихлопнули копы у кинотеатра, выглядел на все сорок, если не больше! Кроме того (тут они обычно понижали голос до шепота), каждому дураку известно, что у Джона Диллинджера был член размером с бейсбольную битку. А у типа, на которого устроил засаду возле «Маленькой Богемы» придурок Первис, – ничего особенного, стандартные шесть дюймов в длину. И потом еще этот шрам на верхней губе. На снимках, сделанных в морге, шрам виден очень четко. (Похоже, что, когда они там фотографировали тело, какой-то ублюдок специально приподнял и придерживал голову моего старого друга, скорчив при этом мрачную и многозначительную рожу, словно желая тем самым подчеркнуть: Каждый Преступник Получит по Заслугам.) И этот шрам как бы разрезал усы Джонни надвое. Но все знают, что у Джонни Диллинджера никогда не было такого жуткого шрама. Да вы поглядите на другие его снимки, сразу убедитесь, говорили люди. Господь свидетель, снимков этих полным-полно.

Потом даже появилась книжка, где писали, что Джонни вовсе не умер. Что он скрылся, обманув преследователей, а затем долго и счастливо жил себе в Мексике на роскошной гасиенде, ублажая всяких там сеньор и сеньорит огромным своим «прибором». И еще в этой книжке написано, что мой старый

друг умер 20 ноября 1963 года – ровно за два дня до смерти Кеннеди – в возрасте шестидесяти лет. И что жизнь отняла у него вовсе не пуля, выпущенная каким-нибудь ублюдком федом, а самый что ни на есть заурядный сердечный приступ. Так что Джон Диллинджер скончался дома в постели.

Славная история, не спорю, только все это неправда.

Лицо Джонни выглядит на последних снимках таким широким и толстым, потому что он последнее время действительно прибавил в весе. Он принадлежал к тому типу людей, которые, когда нервничают, начинают есть практически без передышки и все подряд. А основания нервничать у него были, особенно после того, как в городке Аврора, штат Иллинойс, погиб его дружок Джек Гамильтон. Джонни понял, что он – следующий. Так прямо и сказал этими самыми словами у могилы бедняги Джека.

Что же касается его «прибора»... что ж, мы с Джонни познакомились еще в исправительной колонии в Пендлтоне, штат Индиана. И я видал его в разных видах – и одетым, и в чем мать родила тоже. И Гомер Ван Митер, что находится здесь со мной, может подтвердить, что «прибор» у него был вполне приличных размеров, но совсем не такой уж и огромный, как свидетельствует молва. (Я вам скажу, у кого эта штука была действительно выдающихся размеров, но только чтоб между нами. У Дока Баркера, да благослови Господь его мамашу! Ха!)

Теперь о шраме на верхней губе, который прорезает усы на всех тех снимках, что сделаны в морге. Тут особая история. На других снимках шрама не видно по одной простой причине – он схлопотал свое украшение уже в самом конце. Случилось это в городке под названием Аврора, когда Джек (он же Ред) Гамильтон, наш старый добрый приятель, находился на смертном одре. Собственно, об этом я и хотел вам рассказать. О том, как Джонни Диллинджер схлопотал шрам на верхней губе.

Мне, Джонни и Реду Гамильтону удалось улизнуть от копов во время заварушки в «Маленькой Богеме». Мы выбрались через окно на кухне и были уже по ту сторону озера, но этот debil Первис со своими кретинами продолжал поливать свинцом фасад и входную дверь. Бог ты мой! От души надеюсь, что у несчастного владельца этого заведения была оформлена страховка! Первая машина, которую мы нашли, принадлежала пожилой паре, обитавшей по соседству, и этот их гребаный драндулет никак не желал заводиться. Со второй повезло больше – «форд»-купе был живущего через дорогу плотника. Джонни

затолкал хозяина на переднее сиденье, тот взялся за баранку и отвез нас на приличное расстояние от Сент-Пола. Затем его попросили выйти – что он сделал весьма охотно – и за руль сел я.

Мы пересекли Миссисипи примерно милях в двадцати ниже по течению от Сент-Пола. И хотя местные копы все еще продолжали искать то, что называли бандой Диллинджера, думаю, что все обошлось бы, не потеряй Джек Гамильтон во время всей этой заварушки свою шляпу. Он был весь потный, как свинья, – всегда потел, когда нервничал. Нашел на заднем сиденье плотницкой машины какой-то коврик, разодрал на полоски и соорудил вокруг головы нечто вроде индусского тюрбана. Собственно, именно эта повязка и привлекла внимание копов, блокировавших выезд со Спирального моста, там, где уже начинался штат Висконсин. Они заметили нас и пустились в погоню.

И конец бы нам, но Джонни всегда просто чертовски везло, ну, до той истории у кинотеатра «Богема», разумеется. Он захватил фургон с коровами, развернул его поперек дороги и преградил путь полицейским машинам.

– А теперь жми на полную катушку, Гомер! – крикнул мне Джонни. Сам он сидел на заднем сиденье и, похоже, пребывал в отличном расположении духа. – А ребята пусть прогуляются пешком!

Я вдавил педаль газа, позади скрылся в пыли груженный скотом трейлер, и копы, естественно, отстали. Так что, прости прощай, мамуля, обязательно черкну тебе письмецо, как только устроюсь на работу! Ха!

Однако теперь, когда все неприятности вроде бы остались позади, Джек заметил:

– Да сбрось ты скорость, идиот чертов! Не хватало, чтоб нас остановили за превышение скорости!

Я сбросил до тридцати пяти, и на протяжении примерно четверти часа все у нас шло просто отлично. Мы обсуждали заварушку в «Богеме», гадали, удалось Лестеру (по прозвищу Мордашка) удрать оттуда или нет. И вдруг защелкали ружейные и пистолетные выстрелы. Пули начали с визгом рикошетить от тротуара. То были те самые копы с моста, чертова деревенщина. Они нас нагнали и ехали сейчас позади ярдах в девяноста – ста, прямо так и повисли на

хвосте и еще, суки, принялись палить по шинам. Хотя даже тогда вовсе не были уверены, что это Диллинджер.

Впрочем, сомневались они недолго. Джонни выбил стволом пистолета заднее стекло «форда» и открыл ответный огонь. Я снова вдавил педаль газа в пол, и мы помчались со скоростью около пятидесяти миль в час, что по тем временам считалось прямо-таки рекордом. Движение на дороге было слабым, но там, где было, я ловко обходил все автомобили – то справа, то слева, то одним колесом в канаве. Дважды левые от меня колеса отрывались от земли, но мы каким-то чудом не перевернулись. Нет машины лучше «форда», когда отрываешься от преследования, прямо должен вам заявить. Как-то раз Джонни даже написал письмо самому Генри Форду. «Когда я еду в „форде“, все остальные машины вынуждены жрать мою пыль», говорилось в этом письме. И уж будьте уверены, в тот день они досыта нажрались этой самой пылью.

Но и нам пришлось заплатить свою цену. Послышались странные щелчки – пинк! пинк! пинк! – и по ветровому стеклу расплзлась трещина. Пуля – просто уверен, что 45-го калибра, никак не меньше – упала прямо на приборную доску. И лежала там, похожая на большого черного жука.

Джек Гамильтон находился на сиденье рядом. Поднял с пола автомат Томпсона[1 - Автомат (пистолет-пулемет) Томпсона – оружие периода Первой мировой войны, созданное оружейником Дж. Томпсоном; широко использовался гангстерами в период «сухого закона», они называли его «чикагской скрипкой», поскольку автомат легко умещался в футляре для скрипки.] и стал проверять барабан, уже готовый открыть ответную стрельбу из окна. Но в этот момент снова защелкало: пинк! пинк! И Джек тихо выдохнул: «Вот твари! Похоже, меня зацепило!» Оказалось, что пуля прошла сквозь заднее стекло, и как она не попала в Джонни, а ранила Джека – до сих пор ума не приложу.

– Ты как, в порядке? – крикнул я. В этот момент я повис на руле, как обезьяна, да и управлял машиной примерно так же, как могла бы делать эта тварь. Предстояло обойти справа тяжеленный молоковоз, и я непрерывно жал на клаксон и орал этому сукиному сыну в белом халате, чтоб убрался с дороги. – Как ты, а, Джек?

– О'кей, в полном порядке, лучше не бывает! – отвечает он мне. И с этими словами высовывается из окна чуть ли не по пояс вместе со своим автоматом. Только сперва ему мешал этот гребаный молоковоз. Я видел водителя в

зеркальце – парень в дурацкой маленькой шапочке с ужасом пялился на нас. А потом я перевел взгляд на вывалившегося из окна Джека и увидел дырочку, аккуратную и круглую, точно выведенную карандашом, прямо посреди пиджака. Никакой крови, заметьте, не было, только маленькая черная дырочка.

– Ничего, Джек! Делай свое дело, обойди этого придурка! – крикнул мне Джонни.

И я его обошел. На обгоне молоковоза мы выиграли с полмили, и копы немного поотстали, поскольку с одной стороны движение ограничивала разделительная полоса, а с другой – поток медленнодвигающихся автомобилей. Мы резко свернули вправо, такой уж мудреный попался в этом месте поворот, и на секунду и молоковоз, и автомобиль копов скрылись из виду. И вдруг мы увидели по правую руку узкую дорогу, мощенную гравием и заросшую сорняком.

– Туда! – выдохнул Джек и откинулся на спинку сиденья, но я уже и без того сворачивал на эту дорогу.

То оказалось старое шоссе. Проехав по нему примерно семьдесят ярдов, я увидел впереди ферму, с виду – давно заброшенную. Выключил мотор, и все мы вышли из машины и стали за ней.

– Если появятся, устроим им представление, – сказал Джек. – Потому как я в отличие от Гарри Пирпонта на электрический стул не тороплюсь.

Но никто не появился, и минут через десять мы все снова сели в машину и поехали по главной дороге, причем ехали медленно и очень аккуратно. А потом я увидел одну вещь, которая мне дико не понравилась.

– Джек, – сказал я, – у тебя изо рта кровь идет. Ты вытри, а то еще рубашка запачкается.

Джек оттер губы большим пальцем правой руки, посмотрел, увидел на нем кровь, а потом улыбнулся мне – эта улыбка до сих пор снится мне по ночам. Широкая, радостная, но в ней так и светится ужас.

– Просто прикусил щеку изнутри, – сказал он. – Ничего страшного.

- Ты уверен? - спросил его Джонни.

- И еще чего-то дышать трудновато, - сказал Джек. Снова вытер губы пальцем, на этот раз крови было меньше, и это, похоже, его успокоило. - Давайте уматывать отсюда к чертовой бабушке!

- Заворачивай обратно, к Спиральному мосту, Гомер, - сказал Джонни. И мне это тоже не понравилось. Далеко не всё в байках о Джонни Диллинджере правда, но он всегда умел найти дорогу к дому, даже когда этого дома у него не было вовсе. И я всегда верил в это его чутье.

Мы опять ехали на законной и добропорядочной скорости в тридцать миль в час, когда вдруг Джонни заметил бензоколонку «Тексако» и велел мне свернуть вправо. И вот мы снова помчались по сельским ухабистым дорогам, и Джонни приказывал мне свернуть то вправо, то влево, хотя, лично на мой взгляд, все эти дороги казались совершенно одинаковыми: просто проложенные в грязи колеи от колес между давно убранных кукурузных полей. Грязь тут была страшнейшая, на полях попадались участки, где еще лежал снег. И время от времени нашу машину провожал глазами какой-нибудь постреленок. Джек становился все тише и тише. Я спросил, как он себя чувствует, и он ответил: «Я в полном порядке».

- Надо бы осмотреть тебя как следует, когда все устаканится, - заметил Джонни. - Ну и привести в порядок пиджак. Иначе с такой дыркой на спине люди подумают, что кто-то тебя подстрелил! - Он громко расхохотался, я тоже заржал. Даже Джек засмеялся. Этот Джонни, он кого хочешь мог развеселить.

- Не думаю, что зацепило глубоко, - заметил Джек, когда мы выехали на шоссе под номером 43. - Кровь изо рта больше не идет, вот, смотри, - и с этими словами он обернулся к Джонни и показал ему палец с засохшим пятном крови. Потом откинулся на спинку сиденья, и тут кровь так и хлынула у него изо рта и носа.

- Думаю, мы отъехали на безопасное расстояние, - сказал Джонни. - Самое время позаботиться о тебе. Хотя лично я не вижу ничего страшного. Раз можешь говорить, ты скорее всего в порядке.

– Конечно, – ответил Джек. – Я в полном порядке, – но голосок у него был довольно слабенький.

– В порядке, как тот хрен на грядке, – сказал я.

– Да заткнись ты, придурок хренов! – сказал он, и все мы снова заржали. Они смеялись надо мной. Прямо чуть не лопнули от смеха.

По главной дороге мы проехали минут пять, и тут вдруг Джек вырубился. Привалился мордой к стеклу, из уголка рта поползла тонкая струйка крови и запачкала окно. Все равно что раздавить насосавшегося крови москита, подумал я. У Джека до сих пор красовался на голове тюрбан из коврика, только теперь он слегка съехал набок. Джонни снял тюрбан и оттер им кровь с лица Джека. Джек что-то забормотал, даже руки приподнял, чтоб оттолкнуть Джонни, но они тут же безвольно упали на колени.

– Эти копы уже успели предупредить своих по радио, – сказал Джонни. – Стоит сунуться в Сент-Пол, и нам кранты. Так мне кажется. А ты что думаешь, Гомер?

– Да то же самое, – ответил я. – И что тогда у нас остается? Куда двинем, в Чикаго?

– Ага, – согласился он. – Только перво-наперво надобно бросить эту тачку. Они и номера уже знают. А даже если нет, все равно, невезучая она, эта тачка. Чертовски невезучая!

– А что с Джеком? – спросил я.

– Джек будет в полном порядке, – ответил он, и у меня достало ума и сообразительности не затрагивать больше эту тему.

Проехав еще примерно с милю, мы остановились, и Джонни прострелил переднюю шину невезучего «форда». Джек сидел на земле, привалившись к капоту, и лицо у него было жутко бледное.

Когда нам нужна машина, в дело всегда вступаю я. «Интересная штука, – заметил как-то Джонни. – Ни одна собака не остановится, сколько ни сигнал, но

стоит тебе поднять руку, и все машины к твоим услугам. Почему, хоть убей не пойму!»

Гарри Пирпонт как-то объяснил ему, в чем секрет. Было это, когда банды Диллинджера еще не существовало в природе, а была банда Пирпонта. «Да потому, – сказал тогда Гарри, – что он выглядит, как Гомер. Сроду не встречал человека, который больше походил бы на Гомера, чем наш Гомер Ван Митер».

Помню, мы все тогда долго ржали, и вот теперь настал момент, когда мне снова пришлось вступать в дело. Но только сейчас нам было не до шуток, потому как теперь это был вопрос жизни и смерти.

Мимо проехали три или четыре машины, все это время я притворялся, что вожусь с лопнувшей шиной. Затем показался трактор, но он нам не годился – слишком уж медленный и шумный. К тому же в прицепе ехали трое парней. Водитель замедлил ход и спросил: «Нужна помощь, амиго?»

– Ничего, все в порядке, – ответил я. – Маленько поработать, нагулять аппетит перед обедом, никогда не помешает. Так что не смею вас задерживать.

Он ослабился в ухмылке и поехал дальше. Парни в прицепе сделали нам ручкой.

Затем появился «форд», самое то, что надо. Я замахал руками, делая знак остановиться. И при этом стоял так, чтобы сидевшие в нем видели лопнувшую шину. И еще я улыбался им во весь рот. Улыбка эта говорила – я всего лишь безобидный Гомер. Вот, застрял на обочине, и без вас мне никак.

Сработало. В машине сидели трое – мужчина и молодая женщина с толстым младенцем на руках. Семья.

– А у тебя, похоже, прокол, приятель, – сказал мужчина. Он был в костюме и плаще, вещи чистенькие, но, прямо скажем, не первого класса.

– Прямо ума не приложу, как это получилось, – сказал я. – Лопнула, что твоя жаба, в Бога душу мать!

Мы все еще ржали над этой незамысловатой шуткой, как вдруг из-за кустов вышли Джонни и Джек со своими пушками.

- Не дергайтесь, сэр, - сказал мужчине Джек. - И тогда мы не причиним вам вреда.

Мужчина молча переводил взгляд с Джека на Джонни, потом опять на Джека. Потом снова взглянул на Джонни, челюсть у него прямо так и отвалилась. Подобную реакцию мне доводилось наблюдать тысячу раз, но всегда она меня страшно забавляла.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Автомат (пистолет-пулемет) Томпсона - оружие периода Первой мировой войны, созданное оружейником Дж. Томпсоном; широко использовался гангстерами в период «сухого закона», они называли его «чикагской скрипкой», поскольку автомат легко умещался в футляре для скрипки.

Купить: <https://tellnovel.com/stiven-king/smert-dzheka-gamil-tona>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)